

Моя вторая жизнь вновь началась после серии различных событий.

Это было слишком тяжело, но у меня не было времени жаловаться.

Отныне нам, сестрам, придется искать способы для дальнейшего выживания.

Я почти не выходила из этого домика, поэтому не очень хорошо знала город, в котором родилась, а у Рилле-нэ, которая была со мной каждый день, не было хорошего плана.

Район вокруг моего бывшего дома был полон взрослых с дурной внешностью, улицы были грязными, все дома обшарпанными и маленькими, а вокруг стояли женщины, похожие на проституток. Это не показалось нам подходящим местом для детей, поэтому мы решили переехать в более нормальное место.

Я держала Рилле-нэ за руку, когда мы направлялись в центр города.

Мы шли вдоль городских стен, насколько это было возможно, чтобы не заблудиться.

Я предполагаю, что это был так называемый укрепленный город. Высокие каменные стены тянулись бесконечно, и трудно было сказать, насколько велик был весь город.

По мере того как мы шли, местность становилась все тусклее и тусклее. Факелы, зажженные на сторожевых башнях, на городских стенах, казалось, парили в жутком пурпурно-красном небе.

Угх, мне нужно найти место, где можно отдохнуть до наступления ночи. Сейчас лето, так что я могу спать на улице, но невозможно делать это постоянно. Интересно, есть ли в этом мире детские дома или социальные работники?

Ребенку было невозможно выжить в одиночку. Я хочу, чтобы меня нашел кто-то с добрым сердцем, но как я могу найти такого человека?

Я шла, волнуясь об этом, и, в конце концов, мы вышли на большую улицу.

Слева я увидела металлические ворота, возвышающиеся надо мной. Ворота были плотно закрыты, с обеих сторон горели большие факелы, а перед ними стояли солдаты в доспехах.

"...Мы покинем город, если пройдем здесь?"

Интересно, на что был похож мир снаружи. Я знала, что Рилле-нэ не ответит, даже если я спрошу ее, но я не могла удержаться, чтобы не задать его.

Рилле-нэ посмотрела на ворота.

"Интересно?"

"Я хочу посмотреть. Они откроются утром?"

Пока мы стояли там некоторое время, мужчина, который, по-видимому, был привратником, заметил нас и почему-то пристально смотрел в нашу сторону.

Рилле-нэ была поражена его угрожающим взглядом. Она потянула меня и побежала в противоположном направлении. Какой крайне неприятный солдат.

Главная улица была ухоженной, что было приятно для моих босых ног. Я увидела, как магазины на обочине улицы медленно закрываются.

Судя по количеству магазинов, это был торговый город. В поле зрения не было никаких сельскохозяйственных угодий, а канал, проходивший под мостом на главной улице, был достаточно широк, чтобы две гондолы могли проехать мимо друг друга.

Мы с любопытством огляделись, когда нас привлек восхитительный запах, доносившийся из соседнего магазина.

Магазин представлял собой пекарню, входная дверь которой была распахнута настежь, а на полках за прилавком лежал твердый черный хлеб, похожий на человеческие кулаки.

Восхитительный запах в воздухе не означал, что хлеб был свежее испеченным. Просто наши голодные носы были чувствительны даже к сухому и черствому хлебу, который на некоторое время оставили под открытым небом.

Это выглядело как очень ценное сокровище, так как мы редко ели хлеб, а дома были только мыши, сорняки и иногда бобы. Я действительно скучала по углеводам.

Я вдруг вспомнила фильм "Маленькая принцесса".

Жизнь богатой главной героини повернулась на 180 градусов после смерти ее отца, и она стала служанкой в школе, которую посещала. Когда она отправилась по делам в пекарню, добрый хозяин дал ей лишнюю буханку хлеба.

Главная героиня отдала хлеб сироте перед пекарней, хотя сама была голодна.

Несмотря на то, что мы не были маленькими принцессами, мы попытались посмотреть, не даст ли нам кто-нибудь из покупателей, выходящих из пекарни, немного хлеба, но они просто прошли мимо нас. Вероятно, это было неподходящее время дня, так как посетителей почти не было.

Затем вышел владелец пекарни, вероятно, чтобы закрыть свое заведение.

Рилле-нэ быстро схватила мужчину за завязки фартука.

Когда владелец заметил нас, то удивился, Рилле-нэ неловко спросила.

"Ммм, извините. Вы можете нам что-нибудь дать?"

"Что?"

Нельзя говорить "что-нибудь", Рилле-нэ. Владелец был озадачен.

"Что-нибудь поесть!"

Быстро добавила я и прикусила язык.

Когда хозяин понял, что мы нищие, он не... пожалел нас и не отдал немного непроданного хлеба.

"Кыш, у меня ничего нет для вас!"

Вероятно, ему потребовалось меньше доли секунды, чтобы стряхнуть руки Рилле-нэ. У него даже не было времени колебаться; как будто он следовал инструкции.

“Пожалуйста, совсем немного. Хотя бы маленький кусочек для нее.”

Ух ты, какая у меня храбрая сестренка, но я не хочу есть всякую дрянь, если это возможно.

Сейчас не время об этом думать. Я тоже должна цепляться за него.

“Пожалуйста! Пожалуйста, дайте нам немного этого непроданного хлеба! Вы же все равно собираетесь его выбросить, не так ли?!”

“Заткнись! Мне нечего выбрасывать и нечего вам дарить! Я отдам вас тебя солдатам, если вы будете продолжать надоедать!”

Суровый!

Как ты смеешь угрожать таким маленьким детям! Я уверена, что солдаты также выполняют роль полицейских, но почему нас должны передавать им только потому, что мы просим у вас то, что вам не нужно?!

Я кипела от гнева из-за его бессердечных слов, поэтому наступила ему на ногу так сильно, как только могла, но я была слишком легкой, чтобы причинить ему хоть какую-то боль.

В конце концов, хозяин поднял скалку, и мы в панике убежали.

Мы свернули на одну из многочисленных дорог, ответвлявшихся от главной улицы, и некоторое время бежали, не оглядываясь, но владелец не преследовал нас. Я думаю, что его удовлетворило и то, что мы не стояли у входа в его пекарню.

"Он...больше...не преследует нас."

Я сказала об этом Рилле-нэ, которая изо всех сил тянула меня за руку, и она, наконец, остановилась, убедившись, что владелец больше не преследует нас.

Затем она внезапно села на землю.

“Что случилось?!”

Я подумала, что она, возможно, повредила ногу во время бега, но это было не так.

Слезы медленно появились в ее больших глазах, затем она, наконец, закрыла лицо руками и заплакала.

Мы потеряли родителей, нас выгнали из дома, и с нами плохо обращались, когда мы были голодны. Страх и отчаяние, должно быть, вызвали эмоции, которые она сдерживала все это время.

Я была вне себя от злости, когда увидела ее такой, и мне стало безнадежно грустно. Я стиснула зубы по той небольшой причине, которая у меня была, и попыталась не заплакать.

Я бы еще больше заставила беспокоиться Рилле-нэ, если бы заплакала.

Я вытерла глаза, которые начинали слезиться и восстановила самообладание.

Была уже ночь.

Мы должны отказаться от попыток добыть еду и найти безопасное место для сна.

“Рилле-нэ, пойдем? Давай найдем место для ночлега?”

Я погладила ее по спине, и она подняла заплаканное лицо.

“Давай найдем еду, чтобы поесть завтра?”

"...Хорошо."

На этот раз я шла впереди нее.

Небо становилось темно-синим, и уже совсем стемнело. Люди, идущие по улице, были похожи на черные тени, и они выглядели странно пугающими. Я хочу найти место, где мы могли бы спать спокойно.

Тем не менее, мы бродили за магазинами, складами, под мостами и возле придорожных деревьев, но я все не могла найти хорошего места для сна, потому что в местах, которые выглядели подходящими для сна, всегда была небольшая группа людей.

Повсюду были худенькие дети, похожие на наших сверстников; у них были большие глаза, и они обнимали колени.

Теперь я знала, почему владелец пекарни прогнал нас.

В этом городе было много сирот.

Другие дети услышат, что кто-то дал еду другим сиротам и начнут туда приходить, в надежде тоже получить кусочек пищи. Так что не было смысла вызывать сочувствие у того владельца пекарней.

Судя по нынешней ситуации, здесь нет детских домов.

Во всяком случае, маловероятно, что кто-нибудь захочет нас принять. Я могла предположить это по количеству детей на улицах.

В конце концов, мы нашли место для ночлега за зданием, и я, наконец, смогла вздохнуть.

Рилле-нэ заснула со мной на руках, как всегда, вероятно, из-за своего беспокойства.

Когда я обняла ее маленькую спинку и нежно погладила по ней, то втайне содрогнулась от того факта, что ситуация была более серьезной, чем я себе представляла.

Я была голодна, очень голодна.

Мы сели на многолюдной улице и стали ждать, что хоть кто-то проявит к нам милосердие, однако все проходили мимо нас.

Казалось, что просто молча сидеть и ждать было недостаточно, но люди, по какой-то причине, убегали, когда мы подходили к ним.

Мы были милыми маленькими детками, и я не думала, что выглядели подозрительно, но, по-

видимому, они вообще опасались таких детей, как мы.

"Я проголодалась..."

Слабо сказала Рилле-нэ, пока мы шли. Восхитительный запах, доносившийся из магазинов на улице, мучил нас. Я была так голодна, что мой желудок словно скрутило.

Угх, может мне просто порыться в мусоре за магазинами? Я действительно видела, как многие дети делали это.

Но я не хотела этим заниматься, потому что это заставило меня сильно почувствовать, что я возродилась, но все же, невозможно, оставаться вечно упрямой.

"Не хотите купить цветы?"

Я видела девушку, которая продавала маленькие букетики цветов, крича вот так.

Она тоже была босиком и одета в такие же лохмотья, как и мы, должно быть, она сирота. Ее речь была немного странной из-за отсутствия передних зубов.

Маленькие желтые и белые цветы, которые она так старалась продать, были сорняками, которые часто можно увидеть в центре города.

Интересно, хорошо ли они покупаются?

Может быть, нам стоит сделать что-то подобное, раз никто не дает нам милостыню.

Пока мы шли, солнце снова начало садиться.

Мы зашли в несколько магазинов и попытались задержать людей за рукава, но это было бесполезно. Большинство из них жестоко отмахнулись от нас.

Мы, сестры, устали от ходьбы весь день.

Затем, когда мы проходили мимо магазина на закате, нас окликнул грубый голос.

"Эй, вы двое, там!"

За столиком возле винного магазина сидел мужчина, который, казалось, закончил свою работу пораньше, махнул нам рукой и окликнул нас. У обладателя голоса на ладони лежало несколько монет.

"Идите сюда."

Он вытянул руку с монетой перед собой, как будто подзывал голубей едой. У двух других мужчин, сидевших с ним за одним столом, тоже были неприятные улыбки на лицах.

Да, они явно задумали что-то плохое.

Рилле-нэ выглядела так, как будто она собиралась подойти к мужчинам, но я остановила ее. Затем потянула ее за руку и бросилась прочь из магазина.

"Подожди, Эйми. Они же хотят дать нам денег".

"Они не хорошие."

Они похожи на плотоядные растения. Они будут мучить нас, если мы возьмем деньги. Мы должны принимать правильные решения, даже если голодны.

"Обычно плохие люди всегда дают таким как мы что-нибудь, когда все отворачиваются от нас."

"...Правда?"

"Да. Будь осторожна. Те, кто кажутся милыми, самые страшные."

Как обычно, в моем голосе не было напряжения, так как мой язык двигался не очень хорошо, но я хотела сказать ей, что важно знать, на кого положиться. Никогда не знаешь, какие интересы и предпочтения есть у людей в этом мире. Я должна должным образом научить Рилле-нэ этому.

Но эти плохие люди могут в конечном итоге позаботиться о нас, если мы в ближайшее время не добудем еды.

Когда мы свернули на дорогу в поисках места для отдыха, то увидели группу босоногих детей, которые прошли мимо нас сзади и вошли в хижину.

Мы с Рилле-нэ переглянулись и посмотрели на вход в хижину.

Внутри находились двое детей, которых мы только что видели, и мужчина с банданой на голове. Оба ребенка были девочками, и их каштановые волосы, отросшие чуть ниже плеч, были грубо подстрижены ножом мужчиной, сидевшим на стуле.

Когда мужчина закончил стричь девочкам волосы, он бросил три или четыре медные монеты в их маленькие ручки, и девочки с визгом выбежали.

"Рилле-нэ, я думаю, что это место для продажи волос".

"Ты хочешь продать волосы?"

"Возможно".

Я думаю, они делают из этого парики. Интересно, действительно ли существует такой бизнес?

"Давайте заходите, если хотите?"

Мы шептались друг с другом, прячась за открытой дверью, и мужчина внутри заметил нас.

Его тон был немного пугающим. Он сам был старшим, но...

"Скажи, Рилле-нэ, как ты думаешь, это нормально, что мы продадим наши волосы?"

И у меня, и у Рилле-нэ волосы доходили до плеч. Я не была особенно привязан к своим волосам, так как в любом случае это была просто куча мертвых клеток, но мне интересно, была ли Рилле-нэ привязана к своим волосам.

Сейчас было не время беспокоиться о наших прическах, но что ж, она, все-таки, девушка.

"Д-да, если мы сможем мы продать, то, конечно, сделаем это".

Рилле-нэ несколько раз кивнула головой, хотя и была немного напугана. Я думаю, что это наш единственный шанс, чтобы купить хоть какой-то еды.

Мы смело шагнули внутрь.

Мужчина собирал волосы, разбросанные по полу, и связывал их бечевкой. Он бросил пучок в деревянный ящик в углу. В коробке были пучки коричневого, черного, серого и смешанных цветов, и они были в определенной степени отсортированы.

“Вы двое, должно быть, новенькие”.

Мужчина слегка улыбнулся, когда увидел нас. У молодого человека был большой след от ожога на правой щеке, и он выглядел немного жутковато.

Что вы имеете в виду под новыми?

Он с первого взгляда понял, что мы не так уж долго были сиротами. Может быть, он уже давно работает с детьми.

“Продаете волосы?”

Я спросила, остановившись вне досягаемости лезвия ножа.

Мужчина, возможно, почувствовав нашу осторожность, опустил нож.

“Я куплю их. Рыжие волосы - это неплохо.”

“Позволь мне одолжить это. Я сам их отрежу.”

Я с Рилле-нэ встали у входа и потребовала, чтобы мужчина отдал мне свой нож. Я не хотела поворачиваться спиной к незнакомцу с ножом.

“Хах, ты кажешься взрослой”.

Мужчина сказал это так, как будто издевался надо мной, но, к моему удивлению, он протянул мне свой нож.

Первое, что я сделала, это подстригла волосы у корня. Нож был недостаточно острым, и это причиняло боль.

Затем я подстригла волосы Рилле-нэ. Я старалась не делать ее прическу слишком ужасной. Это было трудно, но я сделала все возможное, чтобы не сделать все зиг-загом.

Я протянула мужчине пучки волос и нож, а взамен он бросил мне в ладонь девять медных монет для нас двоих.

Это были полностью заржавевшие монеты достоинством в 100 беле. Беле - валюта в этой стране. Мои дерьмовые родители использовали меня в качестве посредника, так что я кое-что знала о деньгах.

Это не так много денег, но их должно хватить, чтобы купить еду.

Это поможет нам пережить сегодняшний день!

Мы с Рилле-нэ посмотрели на деньги в наших руках и задрожали от радости.

“Если хочешь, я куплю и твои зубы тоже?”

Мужчина внезапно вытащил плоскогубцы из кармана брюк.

“Я не могу купить зубы младшей сестры, но я куплю зубы старшей сестры”.

Перестань шутить, ты хочешь вырвать ей коренные зубы, идиот?

Рилле-нэ посмотрела на мужчину полными надежды глазами. О нет, она хочет сделать это теперь, когда у нее есть немного денег.

"Нет! Зубы важнее денег!"

Я быстро остановила Рилле-нэ.

Ты не сможешь говорить и есть! А нам нужны деньги, чтобы питаться!

У диких животных нет другого выбора, кроме как умереть, если они потеряют зубы. Как ты думаешь, почему все эти годы ты жевала ветки деревьев вместо того, чтобы использовать зубную щетку?

“Тебя не будет беспокоить, если ты потеряешь один или два зуба”.

Мужчина встал со стула, и у меня возникло ощущение, что он может силой вырвать их, поэтому я быстро схватила Рилле-нэ и убежала.

Может быть, нам больше не стоит туда ходить.

“Эйми! Почему ты снова убежала?!”

Пожаловалась Рилле-нэ, когда хижина скрылась из виду.

Я ответила, не останавливаясь и не выпуская ее руки.

“Есть вещи поважнее денег. Рилле-нэ, ты должна заботиться о себе, хорошо? Ты должна заботиться о себе так же, как заботишься об Эйми.”

"Но..."

“Это больно, когда тебе вырывают зубы. Это действительно больно. И я уверена, что ты не получишь за это много.”

По крайней мере, я не думаю, что этот человек может позволить себе выплатить эквивалентную компенсацию за потерю зуба.

Я объяснила это Рилле-нэ на плохом языке.

"...Откуда ты так много знаешь?"

Она задала мне простой вопрос.

“Откуда ты знаешь о продаже волос, и с кем ты можешь поговорить, а с кем нет?”

Она не поняла бы меня, если бы я сказала, что мой ментальный возраст превышает 30 лет и что я в определенной степени хороша в управлении кризисными ситуациями. Я просто солгу ей.

“Бог дал Эйми мудрость, чтобы спасти Рилле-нэ”.

Конечно же, Рилле-нэ была озадачена.

Я скажу тебе правду, если у меня будет такая возможность.

На данный момент у нас есть деньги, и после целого дня наблюдений я узнала, как живут сироты в этом городе. Я применю свои знания на практике завтра.

Я постараюсь выжить сейчас. Наше положение безнадежно, но все как-нибудь разрешится, если мы останемся в живых.

Я уверена, что со временем будущее прояснится.

<http://tl.rulate.ru/book/62582/1789679>